

СОБЛЮДЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ КАК ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ СУДЕБНЫХ АКТОВ COMPLIANCE WITH PROCEDURAL RULES AS A GUARANTEE OF THE LEGALITY OF JUDICIAL ACTS

СМИРНОВА Марина Геннадьевна,

профессор кафедры гражданского процессуального права

Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российского Университета Правосудия имени В.М. Лебедева»,

доктор юридических наук, доцент.

197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, дом 5, литера «А».

E-mail: msm777@inbox.ru;

SMIRNOVA Marina G.,

Professor of the Department of Civil Procedure Law Northwest Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution

"Lebedev Russian University of Justice" c Doctor of Law, Associate Professor.

197046, Russia, St. Petersburg, Alexandrovsky Park, house 5, letter "A".

E-mail: msm777@inbox.ru

Краткая аннотация: Одной из задач гражданского судопроизводства является укрепление законности и правопорядка. Данная задача реализуется судебной властью путем вынесения судебных актов, которые должны носить прежде всего законный характер, то есть должны быть приняты в строгом соответствии с нормами материального и процессуального права. На примерах из судебной практики автор обосновывает довод, что не всякое нарушение процессуальных норм будет являться основанием для отмены судебных актов в вышестоящих инстанциях. Исследуется характер данных нарушений. Автор статьи полагает, что на различных инстанциях осуществляется проверка соблюдения судами при вынесении судебных актов норм процессуального права. Нарушение или неправильное применение процессуальных норм является основанием для отмены судебных актов. Таким образом, соблюдением судами процессуальных норм при вынесении судебных актов выступает гарантией их законности.

Abstract: One of the tasks of civil proceedings is to strengthen the rule of law and the rule of law. This task is implemented by the judiciary through the issuance of judicial acts, which must be primarily lawful, that is, they must be adopted in strict accordance with the norms of substantive and procedural law. Using examples from judicial practice, the author substantiates the argument that not every violation of procedural norms will be the basis for the annulment of judicial acts in higher instances. The nature of these violations is being investigated. The author of the article believes that various instances are checking the compliance of courts with the norms of procedural law when issuing judicial acts. Violation or improper application of procedural rules is the basis for annulment of judicial acts. Thus, the observance of procedural rules by the courts when issuing judicial acts is a guarantee of their legality.

Ключевые слова: судебные акты, процессуальные нормы, соблюдение, законность, гарантия.

Keywords: judicial acts, procedural rules, compliance, legality, guarantee.

Для цитирования: Смирнова М.Г. Соблюдение процессуальных норм как гарантия законности судебных актов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 407-410. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_407.

For citation: Smirnova M.G. Compliance with procedural rules as a guarantee of the legality of judicial acts // Law and state: theory and practice. 2025. No. 5. pp. 407-410. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_407.

Статья поступила в редакцию: 22.02.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Основной задачей судебной власти выступает осуществление правосудия, то есть справедливое разрешение правовых споров. Так, согласно статье 2 Гражданского процессуального кодекса РФ, гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию спора.¹

Принцип законности был положен в основание частного права еще римскими философами. В юридической литературе проблемам законности уделено достаточное внимание.

Вся судебная деятельность связана с вынесением судебных актов на различных стадиях судопроизводства. Разрешая спор суд первой инстанции выносит решение, которое согласно требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса РФ должно быть законным и обоснованным. В свою очередь основанием для отмены или изменения решения суда, не вступившего в законную силу в порядке апелляции, является нарушение или неправильное применение норм материального или норм процессуального права (статья 330 ГПК РФ). Поэтому решение суда является законным, когда оно принято в строгом соответствии с нормами материального и процессуального права.

В то же время необоснованное решение суда также не может расцениваться как законное. Данная проблема отражена в работах в работах М.А. Гурвича, который писал, что неправильная оценка доказательств и последующее неверное установление и последующее неверное установление фактов непременно приведет к применению материального закона к фактам, несоответствующим гипотезе нормы, и, следовательно, к незаконности решения.²

Относительно нарушения или неправильного применения норм процессуального права, гражданское процессуальное законодательство определяет, что это является основанием для отмены или изменения решения суда первой инстанции, если это привело или могло привести к

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации на 2025 год. М. 2025. С. 5.

² Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 90.

принятию неправильного решения.¹ То есть не всякое нарушение процессуальных норм будет выступать основанием для отмены решения, а только то в результате, которого суд вынес неправильное решение, чем грубо нарушил права участников процесса. Ярким примером является гражданское дело, основанием для возбуждения которого послужило исковое заявление гражданина О. к гражданкам С и Ч. о признании соглашения о внесении изменений к брачному договору недействительным; о признании договора дарения квартиры, заключенного ответчицей С. (даритель) и ответчицей Ч. (одаряемый); с прекращением права собственности ответчика Ч. в отношении упомянутой квартиры; признании упомянутой квартиры общим супружеским имуществом истца и ответчика С.; признании за истцом и ответчиком С. по ½ доле в праве собственности на упомянутую квартиру. Ответчики возражали против исковых требований в связи пропуском истцом срока исковой давности, который является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований. Согласно ст. 179 Гражданского Кодекса РФ по требованиям о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. В рассматриваемом случае, момент начала течения срока исковой давности совпадает с моментом подписания истцом О. и ответчиком С. оспариваемого соглашения о внесении изменений в брачный договор, поскольку именно с этого момента истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Иск подан с нарушением срока исковой давности, кроме того оспариваемое соглашение не противоречит законодательству, поскольку не ставит истца в крайне неблагоприятное положение. Также заявленная истцом к разделу квартиры, приобретенная ответчиком С. на личные средства, принадлежащие ей до заключения брака с истцом, с целью передачи квартиры дочери – ответчику Ч. Ответчиком Ч. также было сделано заявление о пропуске срока исковой давности истцом.

Решением районного суда Санкт-Петербурга истцу О. в удовлетворении иска было отказано в связи с пропуском исковой давности. Не согласившись с решением суда первой инстанции истцом О. была подана апелляционная жалоба в Судебную коллегию по гражданским делам Санкт-Петербурга. В возражениях на апелляционную жалобу ответчики С. и Ч. выразили согласие с решением суда. Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербурга, изучив материалы дела, заслушав представителей сторон, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее отменила решение суда первой инстанции и вернула дела на новое рассмотрение в тот же суд для рассмотрения заявленных требований, по существу. Основанием для отмены решения послужило неправильное применение судом первой инстанции норм процессуального права. В апелляционном определении суд указал: из материалов дела усматривается, что истцом указано на то, что он состоял в браке с ответчицей С. До вступления в брак между О. и С. был заключен брачный договор. Соглашением в брачный договор были внесены изменения, в соответствии с которыми: квартиры, приобретаемые истцом на средства, принадлежащие ему до заключения брака будут являться общей совместной собственностью истца и ответчика; денежные средства от продажи любого движимого и недвижимого имущества, принадлежащие юридическим лицам, учредителем и соучредителем которых является истец, будут являться общей совместной собственностью истца и ответчика; квартиры на территории Санкт-Петербурга, приобретенные и оформленные на имя ответчика С. будут являться исключительно собственностью ответчика С. По договору дарения ответчица С. произвела отчуждение квартиры, приобретенной ею в пользу своей дочери, ответчика Ч.

Отказывая в удовлетворении исковых требований в полном объеме, суд первой инстанции указал на пропуск истцом срока для оспаривания соглашения о внесении изменений в брачный договор, установленного ч. 2 ст. 181 Гражданского Кодекса РФ, наличие оснований для отказа в иске со ссылкой на норму ст. 198 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Отказывая в удовлетворении иска, суд не учел, что истцом наряду с требованиями об оспаривании соглашения к брачному договору заявлены требования в части признания договора дарения недействительным и применения последствий недействительности данной сделки, разделе совместно нажитого имущества в виде спорной квартиры.

Поскольку указанная сделка совершена в 2019 году, очевидно, срок для ее оспаривания истцом пропущен не был, а вопрос о возможности раздела указанного имущества может быть разрешен одновременно с рассмотрением иска об оспаривании сделки и соглашения к брачному договору.

Согласно части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса РФ в предварительном судебном заседании может рассматриваться возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности для защиты права и установленного федеральным законом срока обращения в суд.

При установлении факта пропуска факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке.

Положениями части 4.1 статьи 198 ГПК РФ, применяемыми как при рассмотрении дела в предварительном, так и основном судебном заседании, установлено, что в случае отказа в иске в связи с истечением срока исковой давности или признанием неуважительными причин пропуска срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств. При приведенных выше положений закона следует, что в случае отказа в иск исключительно по мотиву пропуска срока исковой давности судом не могут исследоваться и не устанавливаться иные фактические обстоятельства дела. Таким образом, решение об отказе в иске только на основании пропуска срока исковой давности без исследования иных обстоятельств дела может быть вынесено как в предварительном, так и в основном судебном заседании. Поскольку вывод суда первой инстанции о пропуске истцом срока давности по всем заявленным требованиям явился ошибочным, решение суда подлежало отмене апелляционной инстанцией с направлением дела в суд первой инстанции для рассмотрения исковых

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации на 2025 год. М. 2025. С. 147.

требований, по существу.

В качестве еще одного примера нарушения судами норм процессуального права повлекшим за собой отмену вынесенных по делу судебных актов, может послужить следующее дело, дошедшее до кассационной инстанции. Так, приговором Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга гражданин С. признан виновным в совершении преступлений. За потерпевшими Л. и Б., подавшими в уголовном деле исковых заявлений о взыскании ущерба, компенсации морального вреда, процентов за пользование чужими денежными средствами, упущенной выгоды, признано право на удовлетворении гражданских исков, вопрос о размере возмещения передан на разрешение в порядке гражданского производства. Судья, рассматривавшая уголовное дело, направила исполняющему обязанности председателя Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга, копии обвинительного приговора, искового заявления гражданки Б. и копии иных материалов дела, указав в сопроводительном письме, что гражданский иск передан на разрешение в порядке гражданского судопроизводства, относится к территориальной подсудности данного Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга, в связи с чем подлежит регистрации в отделе судопроизводства по гражданским делам данного районного города Санкт-Петербурга.

Определением Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга, оставленным без изменения апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда, был гражданке Б. возвращен иск, выделенный из уголовного дела, к гражданину С. о взыскании ущерба, компенсации морального вреда, процентов за пользование чужими денежными средствами, упущенной выгоды. В кассационной жалобе Б. просит об отмене судебных актов как принятых с нарушением норм процессуального права.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса РФ, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Такие процессуальные нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанции.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался положениями статьи 28, пунктом 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса РФ и исходил из того, что исковое заявление подано в Василеостровский районный суд города Санкт-Петербурга с нарушением правил подсудности, поскольку ответчик на территории Василеостровского района города Санкт-Петербурга не проживает.

Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, судья Третьего кассационного суда общей юрисдикции пришел к выводу о наличии оснований для отмены судебных актов.

Согласно ч. 3 ст. 31 ГПК РФ гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, если он не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности, установленным настоящим Кодексом. В соответствии со ст. 28 ГПК РФ предъявляется по месту жительства ответчика.

Таким образом, при определении подсудности иска, предъявляемого в порядке гражданского судопроизводства в связи с возмещением вреда, причиненного преступлением, подлежат применению положения ч. 3 ст. 31 ГПК РФ, согласно которым гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, если он не был разрешен при производстве уголовного дела, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности, установленным Гражданским процессуальным кодексом РФ, то есть по месту жительства ответчика. Однако ч. 2 ст. 31 УПК РФ не определяет подсудность рассмотрения гражданского иска, выделенного уголовного дела для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно ч. 2 ст. 31 УПК РФ подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен. Данное правило относится к тем случаям, когда гражданский иск рассматривается и разрешается судом совместно с уголовным делом по нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ, а не в отдельном гражданском судопроизводстве. Судами первой и апелляционной инстанции не учтены разъяснения, содержащиеся в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»¹, согласно которому, иск, предъявленный в уголовном деле и переданный впоследствии для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, направляется в суд, которому данный гражданский иск подсуден, судом, постановивший приговор. Таким образом, из материалов дела следовало, что судом, постановившим приговор, была неправильно определена подсудность.

Гражданским процессуальным законодательством не предусмотрена возможность возвращения истцу искового заявления, переданного на разрешение в порядке гражданского судопроизводства, в порядке ст. 135 ГПК РФ, поскольку исковое заявление уже принято к рассмотрению судом в рамках уголовного дела, при вынесении приговора не было оставлено без рассмотрения, в то время как положения ст. 135 ГПК применяются в случаях, когда исковое заявление не принято к производству суда.

В данном случае, исковое заявление гражданки Б. подлежало передаче в суд в соответствии с правилами подсудности. При таких обстоятельствах, возвращение искового заявления истцу не соответствует положениям 135 ГПК РФ и разъяснениям пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23. Вследствие этого судебные акты подлежали отмене кассационной инстанцией, а дело

¹Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/ (Дата обращения 22.02.2025 г.)

направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, вышеуказанные примеры наглядно демонстрируют, что несоблюдением судами процессуальных норм при вынесении судебных актов, является основанием для их отмены в апелляционной, кассационных и иных вышестоящих инстанциях. В гражданском процессуальном законодательстве содержится указание на то какой характер нарушение процессуальных норм должно носить, чтобы повлечь за собой отмену судебного акта. Так, нарушения или неправильное применение норм процессуального права, согласно положениям гражданского процессуального законодательства, является основанием для отмены или изменения решения суда первой и апелляционной инстанции, только если это привело или могло привести к принятию неправильного судом решения. При отмене или изменения судебных актов во второй кассации, судебной коллегией Верховного Суда РФ, согласно ст. 390.14 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены является существенное нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения, которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также охраняемых законом публичных интересов. При обжаловании судебных актов в порядке надзора в Президиуме Верховного Суда РФ законодатель с ст. 391.9 Гражданского процессуального кодекса РФ в качестве оснований для отмены судебных актов данного основания как нарушение процессуальных норм не называет.

Таким образом, на различных инстанциях осуществляется проверка соблюдения судами при вынесении судебных актов норм процессуального права. Нарушение или неправильное применение процессуальных норм является основанием для отмены судебных актов. Таким образом, соблюдением судами процессуальных норм при вынесении судебных актов выступает гарантией их законности.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации на 2025 год. М. 2025.
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/ (Дата обращения 22.02.2025 г.)
3. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. 175 с.

References:

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation for 2025. M. 2025.
2. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 13, 2020 No. 23 "On the practice of courts considering a civil claim in a criminal case" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/ (Date of application 22.02.2025)
3. Gurvich M.A. Judicial decision. Theoretical problems. Moscow, 1976. 175 p.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ТРЕБОВАНИЯМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РАМКАХ ПЕНСИОННЫХ СПОРОВ FEATURES OF JUDICIAL ACTS ON THE REQUIREMENTS ON COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN THE FRAMEWORK OF PENSION DISPUTES

НАСИКОВСКАЯ Анна Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева».
197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, дом 5, литера «А».

E-mail: nasianna@yandex.ru;

NASIKOVSKAYA Anna Alexandrovna,

candidate of law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law
North-Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
Lebedev Russian State University of Justice.

197046, Russia, St. Petersburg, Aleksandrovsky Park, house 5, Letter "A".

E-mail: nasianna@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей судебной практики по требованиям о компенсации морального вреда в рамках пенсионных споров. В статье отмечаются наметившиеся тенденции расхождения судебной практики по требованиям о компенсации морального вреда в рамках пенсионных споров, анализируются причины возникновения противоречий в судебных актах по данной категории споров и перспективы устранения данных противоречий.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the specifics of judicial practice on claims for compensation for moral damage in the framework of pension disputes. The article highlights the emerging trends in judicial practice on claims for compensation for moral damage in pension disputes, analyzes the causes of contradictions in judicial acts on this category of disputes and the prospects for eliminating these contradictions.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, нарушение имущественных прав, нарушение пенсионных прав, нематериальное благо, достоинство личности.

Keywords: compensation for moral damage, violation of property rights, violation of pension rights, intangible benefit, personal dignity.

Для цитирования: Насиковская А.А. Особенности судебных актов по требованиям о компенсации морального вреда в рамках пенсионных споров // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 411-414. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_411.

For citation: Nasikovskaya A.A. Features of judicial acts on the requirements on compensation for moral damage in the framework of pension disputes // Law and state: theory and practice. 2025. No. 5. pp. 411-414. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_411.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Вопросам, связанным с исследованием компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина, посвящено немало научных трудов [9; 10, с. 26-29; 11; 14, с. 352-358; 15, с. 24-26]. Гораздо реже встречаются в юридическом сообществе научные рассуждения на более узкую тему, а именно на тему компенсации морального вреда в сфере пенсионных споров [12, с. 46-49; 13; 16]. И это вполне объяснимо, поскольку вот уже почти 13 лет действуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в Постановлении от 11.12.2012 № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» [4], согласно которым требования о компенсации морального вреда при нарушении пенсионных прав не подлежат удовлетворению. Правовое обоснование такого подхода к разрешению указанных требований достаточно лаконичное и в то же время исчерпывающее: Верховный Суд РФ со ссылкой на положения пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса РФ указал, что нарушения пенсионных прав затрагивают имущественные права граждан, а специального закона, допускающего в указанном случае возможность привлечения органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, к ответственности в виде компенсации морального вреда, не имеется.

С принятием указанного Постановления, с 2012 года, сложилась довольно устойчивая и стабильная судебная практика, согласно которой суды общей юрисдикции при рассмотрении пенсионных споров по искам граждан отказывают в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда во всех случаях, включая случаи, когда судами принимаются решения об удовлетворении основных требований, связанных с расчетом страхового стажа и назначением (перерасчетом) пенсии. В данном контексте, с учетом устоявшейся судебной практики, в научной литературе практически отсутствовала сколь-нибудь серьезная полемика по поводу компенсации морального вреда в сфере пенсионных прав.

Вместе с тем, начиная с конца 2022 года, наблюдается тенденция изменения судебной практики по требованиям о компенсации морального вреда, заявленным в рамках пенсионных споров, – суды все чаще принимают решения о взыскании компенсации морального вреда при установлении факта нарушения пенсионных прав истца. Внедрение в практику правового подхода, при котором суды в рамках пенсионных споров удовлетворяют требования истцов о компенсации морального вреда, прослеживается во всех видах пенсионных споров вне зависимости от того, какие органы выступают в таких делах ответчиками: региональные отделения ОСФР РФ (ранее отделения Пенсионного фонда РФ) или федеральные ведомственные органы пенсионного обеспечения (например, предусмотренные статьей 11 Закона РФ от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках нацио-

нальной гвардии РФ, органах принудительного исполнения РФ, и их семей» [1]).

При этом нельзя сказать о том, что судебная практика складывается единообразно и что правовой подход к вопросу компенсации морального вреда в пенсионных спорах организованно изменился у всех судов. Напротив, анализ судебных актов по пенсионным делам за 2022-2025 годы свидетельствует о том, что у судов отсутствует единый подход к данному вопросу: диаметрально противоположная практика формируется у судов, относящихся к одному территориальному судебному округу, и более того - в рамках одного суда.

Попытаемся разобраться, что именно всколыхнуло судебную практику и изменило подходы к рассмотрению данной категории споров, и очертить предполагаемые перспективы дальнейшего развития данной ситуации.

В 2021 году Конституционный Суд РФ принял знаковое Постановление, которое фактически привело к концептуальному изменению как такового подхода к вопросам компенсации морального вреда, причинение которого опосредовано взаимосвязано с нарушением имущественных прав гражданина [2].

Предыстория рассмотрения данного вопроса Конституционным Судом РФ заключается в том, что гражданин С. Шиловский был признан потерпевшим по уголовному делу в связи с преступлением, совершенным медперсоналом районного отделения ГБУЗ «Бюро судмедэкспертизы». В 2017 году санитар морга, имея умысел на хищение денежных средств путем обмана, отказывал Шиловскому в выдаче тела его покойной матери без дополнительной оплаты. Потерпевшему пришлось заплатить 6 тыс. рублей. Тем самым ему были причинены нравственные страдания, что негативно отразилось на его здоровье. В иске о компенсации морального вреда Шиловскому судами было отказано со ссылкой на ст. 151 Гражданского кодекса РФ. Тогда Шиловский обратился в Конституционный Суд РФ, оспорив конституционность этой нормы.

В постановлении от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» Конституционный Суд РФ признал часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса РФ не соответствующей Конституции РФ, в той мере, в какой она - по смыслу, придаваемому ей судебным толкованием (в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 1099 данного Кодекса), - служит основанием для отказа в компенсации морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права потерпевшего, без установления на основе исследования фактических обстоятельств дела того, причинены ли потерпевшему от указанного преступления физические или нравственные страдания вследствие нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага.

Основные тезисы, которые обозначены Конституционным Судом РФ в постановлении от 26.10.2021 № 45-П, заключаются в следующем:

- любое преступление против собственности посягает не только на имущественные права потерпевшего, но и на достоинство личности и тем самым может причинять потерпевшему моральный вред. Соответственно, если такой вред причинен, то он подлежит возмещению в порядке, предусмотренном законом;

- законодательство не предполагает безусловного отказа в компенсации морального вреда лицу, которому физические или нравственные страдания были причинены в результате преступления, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права. В любом случае компенсация морального вреда, причиненного преступлением против собственности, предполагает исследование судом фактических обстоятельств конкретного дела.

Правовое закрепление данного подхода осуществлено в принятом в 2022 году постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (в пункте 5), где разъяснено, что гражданин, потерпевший от преступления против собственности, например, при совершении кражи, мошенничества, присвоения или растраты имущества, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и др., вправе предъявить требование о компенсации морального вреда, если ему причинены физические или нравственные страдания вследствие нарушения личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага (часть первая статьи 151, статья 1099 ГК РФ и часть 1 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ) [3].

Приведенный правовой подход нашел свое развитие также в более широком смысле, раздвинув рамки применения не только в сфере правоотношений, связанных с преступлениями против собственности, но и в сфере имущественных правоотношений, как таковых.

Так, в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 отмечено, что судам следует учитывать, что в случаях, если действия (бездействие), направленные против имущественных прав гражданина, одновременно нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, причиняя этим гражданину физические или нравственные страдания, компенсация морального вреда взыскивается на общих основаниях.

Конкретизация оснований для компенсации морального вреда произведена Пленумом Верховного Суда РФ в пункте 37 постановления от 15.11.2022 № 33, где разъяснено, что моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, подлежит компенсации, если оспоренные действия (бездействие) повлекли последствия в виде нарушения личных неимущественных прав граждан. Например, несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на получение мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий, осуществляемое в том числе в виде денежных выплат (пособий, субсидий, компенсаций и т.д.), может порождать право таких граждан на компенсацию морального вреда, если указанные нарушения лишают гражданина возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания его жизнедеятельности и здоровья, обеспечения достоинства личности.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 раскрыто понятие нравственных страданий посредством перечисления характеристик душевного состояния, связанного с чувствами страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, а также переживаниями в связи с временным ограничением или лишением каких-либо прав.

Таким образом, общий посыл постановления Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П, в дальнейшем воспринятый и воспроизведенный Верховным Судом РФ в пунктах 4, 5, 14 и 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33, заключается в том, что умаление личных неимущественных прав гражданина либо посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага, подразумевает возможность взыскания компенсации морального вреда и в случаях, когда подобные неправомерные действия опосредованно связаны или вызваны нарушением или ограничением имущественных прав гражданина. Разрешая в судебном порядке вопрос о наличии правовых оснований для взыскания компенсации морального вреда, суды не вправе ограничиваться исключительно установлением факта нарушения имущественных прав и позиционировать данный факт в качестве достаточного основания для отказа во взыскании компенсации морального вреда; суды должны исследовать одновременно и вопросы последствий такого нарушения имущественных прав: повлекли ли такие нарушения, в конечном счете, умаление нематериальных благ потерпевшего и, как следствие, причинение ему физических или нравственных страданий.

Если нарушение пенсионных прав рассматривать в разрезе выше обозначенного правового подхода, то напрашивается вывод о том, что нарушение пенсионных прав, относящихся к категории имущественных прав, также может позиционироваться в качестве основания для компенсации морального вреда, при условии, что такое нарушение явилось причиной умаления достоинства личности, невозможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания жизнедеятельности и здоровья гражданина.

Обозначенная правовая позиция стала внедряться в судебную практику по пенсионным спорам с конца 2022 года, однако до настоящего времени мы наблюдаем отсутствие единообразного подхода у судов.

В качестве показательного примера взыскания компенсации морального вреда по пенсионному спору может служить определение Верховного Суда РФ от 24.06.2024 года № 47-КГ24-5, согласно которому Верховный Суд РФ при принятии нового решения в рамках спора, связанного с пенсионным обеспечением, взыскал с Управления МВД в пользу истца компенсацию морального вреда [5]. Обращаясь к правовому обоснованию, которое в данном случае легло в основу взыскания Верховным Судом РФ компенсации морального вреда, мы видим, что Верховный Суд РФ сослался на положения статьи 151 и пункта 2 статьи 1101 Гражданского кодекса РФ, а также на пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», в котором разъяснено, что моральный вред, в частности, подлежит компенсации, если несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами прав на получение мер социальной защиты (поддержки) лишают гражданина возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания его жизнедеятельности и здоровья, обеспечения достоинства личности.

Можно было бы говорить о данном определении Верховного Суда РФ, как об отправной точке, образующей некий правовой пример и формирующей последующую судебную практику [7; 8]. Однако мы наблюдаем, что и после принятия Верховным Судом РФ данного определения суды продолжают, как и ранее, отказывать истцам во взыскании компенсации морального вреда по пенсионным спорам.

Обратимся, например, к содержанию кассационного определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.03.2025 года № 88-5030/2025, из которого следует, что кассационный суд отменил принятые нижестоящими судами судебные акты о взыскании компенсации морального вреда по иску гражданина о защите пенсионных прав, указав на то, что право на пенсионное обеспечение является имущественным правом гражданина [6]. Кроме того, мотивируя отмену решения суда первой инстанции и апелляционного определения, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что пенсии к мерам социальной защиты (поддержки) не относятся и, следовательно, не подлежат применению пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 года № 33.

В рамках научной статьи автор не считает возможным оценивать правомерность выводов указанного кассационного определения, тем более что в данном деле не исчерпаны все стадии оспаривания судебных актов. Наряду с этим, следует отметить, что это не единственный пример, когда суды, ориентируясь на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в постановлении от 11.12.2012 года № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» (в котором прямо указано на невозможность взыскания компенсации морального вреда по пенсионным спорам), приходят к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований в данной части, ограничивая свои мотивы исключительно ссылкой на приведенные в указанном постановлении разъяснения.

Какие же пути преодоления данных противоречий в судебной практике видятся автору? В действительности не имеется какого-либо принципиального противостояния или противоречия между разъяснениями, изложенными в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 года № 30, и разъяснениями, изложенными в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 года № 33.

Безусловно, требования гражданина, связанные с пенсионным обеспечением, относятся к категории имущественных требований. Однако нарушение пенсионных прав при определенных обстоятельствах, связанных с конкретикой спора, может влечь за собой нарушение неимущественных прав и умаление нематериальных благ, таких, например, как достоинство личности. И Конституционным Судом РФ, и Верховным Судом РФ акцентируется внимание правоприменителя на необходимости установления и исследования в каждом таком споре юридически значимых обстоятельств, свидетельствующих о причинении морального вреда в результате нарушения пенсионных прав заявителя, и указывается на недопустимость простой констатации нарушения имущественных прав, как основания для отказа в компенсации морального вреда.

Например, рассмотрим ситуацию, когда гражданин имеет необходимую продолжительность стажа на вредном производстве для назначения досрочной страховой пенсии по старости, однако право на досрочную страховую пенсию по старости оспаривается ответчиком; осложним

данную ситуацию тем, что гражданин имеет профессиональное заболевание, приобретенное в период работы на вредном производстве, которое препятствует продолжению трудовой деятельности, а, соответственно, исключает возможность получения материального дохода. В такой ситуации гражданин, в действительности получивший требуемый по закону стаж во вредном производстве и имеющий в силу этого объективное право на пенсионное обеспечение, будет фактически лишен средств к существованию, а сохранение жизненного уровня, необходимого для поддержания его жизнедеятельности и здоровья, будет крайне затруднительно либо вовсе невозможно, что, в конечном счете, затронет право на достойную жизнь (достоинство личности). При вышеописанной ситуации основания для взыскания компенсации морального вреда достаточно очевидны, поскольку нарушение имущественных прав гражданина на получение пенсии привело к умалению нематериального блага и нарушению неимущественных прав.

В другой ситуации, когда, например, судом в рамках пенсионного спора установлен факт незначительной задержки рассмотрения пенсионным органом заявления гражданина о назначении пенсии или факт неправомерного отказа во включении в страховой стаж периода работы, не повлиявшего на дату назначения пенсии или на ее размер, удовлетворение исковых требований о компенсации морального вреда, при отсутствии негативных последствий для заявителя, будет под большим вопросом.

Таким образом, вопрос о компенсации морального вреда в пенсионных спорах подлежит разрешению с учетом конкретных обстоятельств дела и исходя из доказательственной базы, предоставляемой истцом в подтверждение факта причинения морального вреда.

Перспективы развития ситуации в рассматриваемой сфере, как предполагается, будут заключаться в формировании Верховным Судом РФ судебной практики, содержащей ориентиры для нижестоящих судов; не исключено, что в ближайшее время в обзоры судебной практики Верховного Суда РФ будут включены примеры по данной категории споров. Одновременно видится сомнительным, что разъяснения, изложенные в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 года № 30, и разъяснения, изложенные в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 года № 33, будут подвергнуты какой-либо корректировке или отозваны Верховным Судом РФ, поскольку как было указано выше, принципиальных противоречий между данными разъяснениями не имеется.

Список литературы:

1. Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии РФ, органах принудительного исполнения РФ, и их семей» // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шилового» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 28.10.2021.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // Российская газета. №260. 21.12.2012.
5. Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2024 года № 47-КГ24-5 // СПС «Консультант Плюс».
6. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.03.2025 № 88-5030/2025 // СПС «Консультант Плюс».
7. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.09.2024 года № 88-15973/2024 // СПС «Консультант Плюс».
8. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2024 № 88-12020/2024 // СПС «Консультант Плюс».
9. Алякин С.Н. Особенности компенсации морального вреда в связи с нарушением имущественных прав // Мир науки и образования. 2016. № 3(7).
10. Дюбко Е.Г. Основания компенсации нематериального вреда гражданам в связи с нарушением имущественных прав // Юридический мир. 2014. № 10. С. 26-29.
11. Кудашкин А.В. Правовые проблемы компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав // «Право в Вооруженных Силах». 2000. №8.
12. Пагава Т.Л. Особенности компенсации морального вреда при защите имущественных прав граждан на пенсионные выплаты // Юрист. 2019. № 12. С.46-49.
13. Пузырева А.А., Седельникова М.Г. Правовые проблемы компенсации морального вреда в праве социального обеспечения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №3 (48).
14. Светличная Е.А. Особенности применения института компенсации морального вреда за нарушение имущественных прав граждан// Международный научный журнал «Вестник науки. Том 4. 2025. № 1 (82). С.352-358/
15. Упоров И.В. Моральный вред в результате нарушения договора имущественного характера: правомерна ли постановка вопроса о его компенсации? // Гражданское право. 2017. № 4. С. 24 - 26.
16. Чупрова Е.В. «Можно ли защитить свое право на пенсию?», «Адвокат», № 12, 1999 // СПС «Консультант Плюс».

References:

1. The Law of the Russian Federation dated 12.02.1993 No. 4468-1 "On pension provision for persons who have served in military service, service in the internal affairs Bodies, the State Fire Service, bodies for the control of Trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, institutions and bodies of the penal enforcement system, the troops of the National Guard of the Russian Federation, enforcement agencies of the Russian Federation, and their families" // SPS "Consultant Plus".
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 26, 2021 No. 45-P "In the case of checking the constitutionality of Article 151 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.F. Shilovsky" // Official Internet portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>. 10/28/2021.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/15/2022 No. 33 "On Practice application by courts of the norms on compensation for moral damage" // SPS "Consultant Plus".
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.12.2012 No. 30 "On the practice of judicial review of cases related to the exercise of citizens' rights to labor pensions" // Rossiyskaya Gazeta. No.260. 12/21/2012.
5. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/24/2024 No. 47-KG24-5 // SPS Consultant Plus.
6. Cassation ruling of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction dated 03/20/2025 No. 88-5030/2025 // SPS Consultant Plus.
7. Cassation ruling of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction dated 09/10/2024 No. 88-15973/2024 // SPS Consultant Plus.
8. Cassation ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction dated 05/27/2024 No. 88-12020/2024 // SPS Consultant Plus.
9. Alyamkin S.N. Features of compensation for moral damage in connection with violation of property rights // Mir nauki i obrazovaniya. 2016. № 3(7).
10. Dyubko E.G. Grounds for compensation of non-material harm to citizens in connection with violation of property rights // Legal World. 2014. № 10. pp. 26-29.
11. Kudashkin A.V. Legal problems of compensation for moral damage in violation of property rights // "Law in the Armed Forces". 2000. №8.
12. Pagava T.L. Features of compensation for moral harm in the protection of citizens' property rights to pension payments // Lawyer. 2019. № 12. pp.46-49.
13. Puzyreva A.A., Sedelnikova M.G. Legal problems of compensation for moral harm in social security law // OmSU Bulletin. Series. Right. 2016. №3 (48).
14. Svetlichnaya E.A. Features of the application of the Institute for compensation of moral damage for violation of property rights of citizens// International Scientific Journal "Bulletin of Science. Tom 4. 2025. № 1 (82). Pp.352-358/
15. Uporov I.V. Moral damage as a result of violation of a property contract: is it legitimate to raise the issue of its compensation? // Civil law. 2017. No. 4. pp. 24-26.
16. Chuprova E.V. "Is it possible to protect your right to a pension?", Advocate, No. 12, 1999 // SPS Consultant Plus.